

Виктор Точинов

Ночь накануне Дня Дураков

Темные игры

Виктор Точинов

Ночь накануне Дня Дураков

«Точинов Виктор»

2003

Точинов В. П.

Ночь накануне Дня Дураков / В. П. Точинов — «Точинов Виктор», 2003 — (Темные игры)

Дима Немчинов, как ему казалось, придумал первоклассный первоапрельский сюжет для телевидения. Только неожиданно безобидный телевизионный «прикол» превратился во вселенскую катастрофу, которая поставила под вопрос само существование человечества...

© Точинов В. П., 2003

© Точинов Виктор, 2003

Виктор Точинов

Ночь накануне Дня Дураков

(хроника кошмара)

29 марта, 11.29, квартира Немчинова

Большой кошмар начался незаметно. В тот самый момент, когда закончился кошмарик маленький – на полторы где-то тысячи печатных знаков.

«...навсегда канули в архивах ОГПУ-НКВД-КГБ. Судьба потомства от этого чудовищного брака неизвестна...»

Дима поставил многоточие и усомнился: «потомства от этого брака» или «потомства этого брака»? Ай, да какая разница... Пуристы все равно такие опусы не читают. И пустил файл на сохранение.

Не шедевр, конечно. Но вполне продаваемо. Не «Бульварь» купит, так «Сплетница», не «Сплетница», так... – да разве мало в Питере еженедельников на шестнадцать страниц, о которых продавцы в электричках зазывающе кричат на весь вагон: «Семь сканвордов! Пятьдесят свежих анекдотов!! Эр-ротический рассказ!!! И многое, многое другое!» Димино творение – как раз то многое-многое... И подписи под ним не будет. Будет только в самом конце, над выходными данными, предупреждение нонпарелью: «Номер содержит фальсифицированные материалы». Ну и ладно. Что слава? – дым! А деньги платят вполне реальные...

Дима Немчинов был хохмачом профессиональным и наследственным – по линии отца. У того, правда, шутки были грубы и незамысловаты – но готовил он их тщательно и результатов дожидался с незаурядным терпением. Мог, например, раскалить на конфорке металлический рубль, выложить на лестницу и ждать, прильнув к дверному глазку, жертву – не знающую еще, что напротив квартиры Немчиновых за оброненными деньгами наклоняться опасно...

Дима относился к отцу с легкой снисходительностью и его шутки считал низкопробными. Недостойными культурного человека. Нет, нет и нет – такое не для него, с первых опытов на тернистой наследственной стезе хохмы Димы отличались некоей интеллигентной изысканностью. Скажем, во время перерыва на обед Дима извлекал пару крутых яиц и, счищая с одного скорлупу, заводил с умным видом про то, какая удивительная штука обыденное яйцо: в пресной воде тонет, а в морской – всплывает; скорлупа разрушается от легонького удара цыплячьего клюва изнутри, а снаружи выдерживает несколько килограммов на квадратный сантиметр – и самому сильному человеку рукой яйца не раздавить, потому и разбивают скорлупу каким-нибудь твердым предметом; а химический состав белка... Здесь Диму перебивали, в любой компании найдется Фома неверующий и тут же заявит: а я вот раздавлю! На, попробуй – и по жертве собственного упрямства и глупости стекала липкая смесь желтка и белка, а Немчинов виновато говорил: «Ну надо же, забыл сварить...». Юмор тут был, по убеждению Димы, на порядок выше, чем в шутках папаша. И никто всерьез не обижался (ростом и силой, надо сказать, сынок удался в Немчинова-папу, мужика на редкость здорового).

Сейчас эти первые дилетантские розыгрыши даже смешно вспоминать – Дима вспоминал, смеялся – и порой пускал в ход хорошо забытое старое.

Но чтобы шутить над людьми с надлежащим размахом, надо или работать в правительстве (желательно в министерстве финансов), или пристраиваться в средства массовой информации. В правительство Диму не приглашали – на его визитной карточке скромно значилось: литератор. Любопытствующим, какими творениями осчастливил он отечественную литера-

туру, Дима отвечал попросту: многими; пишу для газет, журналов, сценарии для телевидения...

Почти и не врал. Так, слегка преувеличивал, особенно насчет телевидения – оттуда обращались к Диме редко: сочинял пять-шесть сюжетов в год для кочующих с канала на канал дебиловатых программ типа «Скрытой камеры». Но был один день в году, когда услуги Немчинова требовались и вполне серьезным информационным программам – и этот день близился... Дима ждал его во всеоружии – готовил большой прикол.

Он и сам не подозревал, *насколько* большой.

29 марта, 11.30, там же

Большой кошмар начался банально. С обычного телефонного звонка.

– Хорошо что застал, Серега, я убежать собрался, а пейджер у меня отключен сегодня, – соврал Дима, не желая показывать собеседнику, что уже третий день безвылазно сидит дома, ожидая звонков – в том числе именно этого. Впрочем, тот, надо думать, догадывался о чем-то подобном – в последнее время дела у Димы шли не блестяще.

– Ну и отлично, – Залуцкий вечно куда-то спешил, разводить долгие политесы ему было некогда и он с ходу взял быка за рога. – Слушай, старик, может возникнуть потреба в твоих бесценных услугах. Ничего не обещаю, но для Юльки мы тут отсняли первоапрельскую пенку – а ей сюжет чем-то не нравится. Если не доведем до ума – придется переснимать. У тебя там нет мыслей светлых в заглазнике?

Тоже врал, понятное дело. Ничего они для Юлечки Вишневской, восходящей телезвездочки, еще не сняли – просто загонял цену.

– Не знаю, Серега, не знаю... – протянул Дима. – Что-то вы поздно спохватились. Почти все путное раздал... Есть, правда, классный сюжетец – уже обещал на шестерку. Но если успеете перехватить и не пожмотничаєте...

– Изложи коротенько, – попросил Залуцкий, ни на секунду не поверивший в интерес со стороны шестого канала. По большому счету, взаимной ложью тут и не пахло – обычный, входящий в правила игры, блеф.

Дима изложил. Залуцкий притворно засомневался:

– Да вроде было что-то похожее на первой кнопке в прошлом году...

– Во-первых, не в прошлом, а три года назад. Во-вторых, после овечки Долли и генетических продуктов тема пройдет как по вазелину, схавают как миленькие... И нервы публике пощекочем, и в духе времени – прославим родную науку.

– И что ты хочешь с этого поиметь? – перешел наконец к главному Залуцкий.

Дима ответил.

– Ну-у, старик, ты дал... – зашелся Серега в притворно-возмущенном удивлении. – Да Посовец за вдвое дешевле клевый сюжет предложил: Моника-минетчица к нам на презентацию своей книги прилетает. А ее у «Невского Паласа» сгребает милиция, приняв за шлюшку... И телка у него на примете есть задастая, в парике и темных очках – вылитая Левинская.

Посовец был коллега по цеху и злейший Димин конкурент – личность жалкая и ничтожная, с самым низкопробным, для дебилов, юмором. Но Дима не стал поливать грязью засранца, сказал только:

– Смотрите сами, баба склочная, по судам ведь потом затаскает... Да и хорошая хохма должна пугнуть как следует, а кого ты бюстом Моника напугаешь?

Потом немного поспорили на математические темы – в каких разумных пределах можно корректировать названную Димой цифру. Боезапас аргументов у Немчинова оказался значительно больше.

– Смотри дальше, – гвоздил он, как из ротного миномета. – Аксессуары потребные я привожу с собой, уже все готово. Кореш мой, тоже Димка, Одинцов – помнишь, пили как-то вместе в «Царскоселке»? – так вот, он завтра и послезавтра у себя в лаборатории дежурит, ночью – все договорено, только подскочить надо попозже, после шести, когда народ порасползется. Ну и захватить с собой, что положено. Опять же и вид у него, пока не выпьет, совсем не лаборантский – вылитый молодой ученый, раздвигатель горизонтов познания. А Юльку вашу вы потом доснимете с вводным словом на фоне билдинга ихнего – классно выйдет, если подходящую точку выбрать: устремленный в небеса храм, блин, науки... Да тебе все ж на халяву в руки валится, а ты еще торгуешься? Несolidно...

Похоже, убедил.

– Ну ладно, старик, я еще немного подумаю... Если что – брякну завтра с утра. Ты пропуска на всякий случай закажи... Кстати, какой билдинг?... не догнал я что-то...

– Если по Гагарина от центра ехать, знаешь высокое такое серое здание слева? Вокруг домишки маленькие, оно на вид совсем небоскребом смотрится...

– А-а-а... Вот это где... Я-то думал, там таможня...

– Да там теперь и таможня, и банк, и куча фирм разных – чего только нет, все в аренду подавали. Но и за НИИ еще кое-что числится...

Они распрощались и Дима довольно прищелкнул пальцами – дело выгорело, а насчет «подумать» Серега так, по инерции форсу подпускает...

30 марта, 15.49, редакция «Царскосельского листка»

Большой кошмар разворачивался неторопливо. Ведь быстро только кирпичи падают на голову – но это, по большому счету, не кошмар. Несчастный случай.

...Готовить «аксессуары» для праздничного прикола пришлось в редакции, где Дима три последних дня не появлялся, провоцируя служебные неприятности. Теперь пришлось отрабатывать – и к лучшему, народу в выходные меньше обычного, можно без помех подготовиться к телехохме.

Готовили (точнее говоря – варили) на редакционной плитке, смахнув с нее кучу бумажного хлама. Добровольным помощником в нелегком деле вызвался Левушка Райзер, большой энтузиаст заниматься чем угодно, кроме своих прямых обязанностей.

– Вроде остыло... – потряс Левушка небольшую миску, куда они залили экспериментальную порцию варева.

– Жидкое слишком, – безрадостно констатировал Дима, брезгливо тыкнув пальцем в студенистую массу.

– Может, желатина мало? – предположил Левушка.

Может, конечно, и мало. Только больше все равно нет, и взять сейчас негде, точнее некогда – через три часа съемка. Черт побери! Надо было плюнуть совсем на службу, соврал бы уж потом что-нибудь – и двинуть прямо к Наташке, у нее работа надомная... Уж бабы в варке всяких желе да пудингов наверняка лучше разбираются...

– Что, если крахмал добавить? – пришла в кудрявую голову Левушки свежая мысль.

– А где его взять сейчас в темпе? – тоскливо посмотрел на часы Дима. Гениальную идею на корню губило неумелое техническое воплощение.

– У Петровны вроде валялся. Еще с осени. Она у нас экономная, скотчем окна не заклеивает, клейстер варит... Сейчас схожу быстренько.

Вернулся он минут через десять, с бумажным пакетом, украшенным надписями на явно заграничном языке. В языках они оба сильны не были.

– Точно крахмал? – подозрительно спросил Дима, рассматривая принесенную порошкообразную субстанцию. – Странный какой-то...

Честно говоря, о внешнем виде крахмала он имел довольно смутное представление. И едва ли отличил бы, к примеру, от муки. Обмакнул палец в порошок, но лизнуть не решился.

– Не знаю, – отнюдь не рассеял сомнений Левушка. – Петровны не было, я у нее в столе пошарился. Вроде на крахмал похоже... Сыпь, не отравишься, все равно не для еды.

И Дима высыпал весь подозрительный порошок. Без остатка.

Райзер долго будет потом видеть один и тот же кошмарный сон – пакет медленно, тягуче наклоняется, белая струйка едва ползет вниз, он пытается крикнуть, помешать, гортань парализована, руки тоже, Немчинов ничего не видит и не слышит – и Левушка раз за разом будет просыпаться с бешеным криком: «Останови-и-и-ись!!!»

30 марта, 16.18, там же

– Варите что-то? Какой нынче праздник? – в дверь проник чуткий породистый нос Люськи Синявской, большой любительницы угоститься на халяву. Вслед за носом в их комнатушке очутилась и его законная обладательница.

Чтоб ты раньше пришла, неприязненно подумал Дима, *глядишь, надпись бы на пакете перетолмачила...* Про Синявскую ходили слухи, что она великая полиглотка, закончила филфак и владеет не то пятью, не то даже шестью языками – впрочем, никому в редакции проверить это не удавалось, ввиду отсутствия знатоков латыни, греческого и португальского. Приходилось верить на слово, но французскую и английскую мову Люська знала точно. Но их трудам это никак помочь не могло – разорванный в клочки пакет-улика был уже выброшен в мусорный бачок в мужском туалете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.